

Счастлива ли человек, который всю жизнь искал любовь? Искал любимую женщину, единственную, чтобы на всю жизнь, да так и не нашёл? Искал любимую музыку, зная, какой она должна быть, да так все в мечтах и осталось? Впрочем, положил на жертвенный алтарь все это ради любви другой, которая многим неведома — «любви всенародной». Хотя она коварна и не столь глубока...

ПРИЛИЧНОЕ

— *Помнится, вы были чуть ли не единственным в стране (в границах 1985 года) продюсером, менеджером или... что-то там еще из иностранного?*
— Я не очень-то продюсер. Продюсер — это тот, кто создает фонограмму, звучание. А у нас этим словом называют того, кто делает гастроль или пропихивает группу. У нас нет «западной» схемы шоу-бизнеса, так как в нормальном мире он основан на авторском праве. А у нас сегодня отсутствует любое право.

— *Выходит, у нас не шоу-бизнес, а шоу-бандитизм?*

— Именно. Пиратские кассеты «На-На» выпускаются в Польше, Израиле. В свое время мы снимали фильм «Солнце, воздух и «На-На». Мы еще не разобрались с партнерами, а видеокассета уже поступила в продажу. Из трех наших пластинок две были попросту украдены, выход третьей не соответствует контракту. Какой тут бизнес? У нас шоу-бизнесом называют концертную деятельность. Но большую часть денег на Западе приносит тиражирование музыки, исполнение в эфире или приобретение лицензий другими исполнителями.

— *У вас кто-нибудь приобретал лицензию? Уверена, что в каждом кабаке поют «наивские» песни.*

— Никто не приобретал. Компания ВМ охраняет наше эксклюзивное право на исполнение песен во всем мире. Кроме России. Недавно я обратился в РАИС (премиум ВВАП), но у них нет такой формы сотрудничества с авторами, как лицензия.

— *А от кого вам защищаются на Западе? Неужели кто-то покупается на репертуар «На-На»?*

— Но тем не менее их рынок мы пытаемся покорить. Когда мы были на Аляске (а там нет русских эмигрантов, там только американцы), мы работали в двухтысячном зале, и все второе отделение группы, которая поет на русском языке, принимали стоя. А ведь они видели и слышали нас впервые! Французы во время наших гастролей сказали, что это их музыка, что она им близка, а когда мы спели на французском «Шляпу», они вообще решили, что это их родная песня. У нас контракт на гастроль во Францию, наш зарубежный менеджер ведет переговоры с фирмой «Сони» о европейских гастролях.

— *Ваши оказываются вырваны жизнью «на беге турецкий», найдут он себе там работу?*

— Нет. В основе моей профессии лежит знание каких-то общественных явлений, взаимоотношений. Шоу там есть и покруче «На-На».

БЕЗЛИЧНОЕ

— *Сам на сцене он никогда не присутствует. Он сидит в зале с диктофоном, записывает «чернуху», а потом устраивает творческие разносы «наивцам». Однажды во время очередной разборки ребята оказались сопротивлением: мол, идеальных людей не бывает. На что он совершенно искренне возразил: «Как не бывает? А?» Они бились в истерику от смеха.*

— *Вы говорите: мы работаем. Кто это вы? Сколько вас?*

— В труппе около 40 человек.

— *А какую должность занимаете вы? Автор проекта, если не продюсер?*

— Я не люблю это слово — «проект». Я не могу артистов назвать «проектистами», поскольку они очень талантливые ребята, каждый из которых необыкновенно глубокая личность. «На-На» — чисто продюсерский вариант шоу-бизнеса, его продукт. Потому что сначала была сделана музыка, потом под нее создавалась группа.

— *Кстати, откуда такое бескорыстное название — «На-На»?*

— У нас в «Интеграле» была финальная «Песенка друзей». Естественно, на стихи Игоря Шаферана, поскольку он был членом худсовета фирмы «Мелодия» и членом СП. Там был такой веселый, задорный припев «на-на-на». И музыканты так и спрашивали «на-на» будет в финале или нет? Я тогда и решил все должно быть просто. В коммерческих целях название должно быть коротким и запоминающимся.

— *Не слышится ли вам в названии своего детища некий стес, то есть смысл всей сегодняшней поп-музыки: розы, слезы, а потом «на-на», и все на трех аккордах?*

— Скажите, вашим соседям нравится музыка Пендеревского, Кейджа или национальная индийская музыка? А я очень люблю. Лично для меня важна философия звуков. А традиционное восприятие музыки нашим российским человеком — это мелодия 200 миллионов воспринимают музыку через мелодию, причем не через вьетнамскую или Республику Буркина-Фасо. Людям глубоко до фени, что сказал по этому поводу Артем Троицкий, по-

тому что они воспитывались на музыкальном вкусе своей деревни.

— *Выходит, самый верный кусок хлеба у хора имени Пятницкого?*

— Может быть. Ведь на пьянках у нас никто не пел «Саммер тайм». Я не аполлолет народной музыки, у меня совершенно другие вкусы, но это надо понимать, если занимаешься шоу-бизнесом.

— *От музыки «На-На» вы ловите кайф?*

— Это не музыка моей мечты. Для того, чтобы быть Кейджем, надо быть выдающейся личностью, гением планеты. Традиция — это восприятие огромной массы людей, из которой выбивается один гений, который не так все слышит. Он дает толчок в развитии традиции, но не массовое увлечение.

— *И все-таки спорам этим нет конца: рок или попса? Вы же всего попробовали.*

— «Интеграл» был первым профессиональным рок-ансамблем в Союзе, потому что все остальные числились в министерстве культуры как ВИА. А мы были другими, и потому, когда нас смотрели художники, они говорили: да, к вокально-инструментальному жанру это отнести никак нельзя. Это что-то другое. Ну хрен с ними, пусть они будут рок-музыкой.

НАЛИЧНОЕ

— *Белый «Мерседес» остановился возле панельной хрущевки. Выше первого этажа подниматься не пришлось. Квартира, кажется, двухкомнатная, а может, и четырех, потому что там такое наворочено! Он соорудил коммуналку, пробив дверь в квартиру знаменитой*

Бари Алибасов:

«Я — человек коммунистических убеждений»

— *Фаины. А попросту бабы Фаи, которая каждый день благодарит небеса за новорожденного сыночка Бари.*

— *Сколько стоит билет на концерт «наивцев»?*

— Почти два месяца они ездили в турне. Там билеты стоили 20 тысяч. На сегодняшний день это единственная в стране группа, которая работает столько отработано, сколько физически может отработать. У нас не срывается ни один концерт, ни один город. В каждом городе было по 4 концерта за 2 дня и нередко объявлялись дополнительные.

— *Гастроли приносят прибыль?*

— Мы зарабатываем много, но на жизнь этого не хватает. От спонсоров пока отказываемся, поскольку это всегда зависимость. Мы все делаем сами. Один костюм «Фаины» стоил по тем временам 8 миллионов, а у нас таких костюмов сотни. А еще машины надо, квартиры, пластинки, телепередачи. Но в зарубежных поездках нам помогают «Восток-Инвестбанк» и его вице-президент Татьяна Томилини. Но делается это больше по дружбе. Или по любви.

— *Кстати, почему у вас так мало клипов?*

— То есть вообще нет. Мы сняли только «Фаину», и это было так неудачно, что я больше решил не экспериментировать. А разве это повлияло на популярность «На-На»? Вот и делаем вывод: нужно ли снимать клипы? Я обычно говорю режиссерам: я группу создаю не для того, чтобы дать вам возможность заработать и экспериментировать. Экспериментируйте за свои деньги, а не за мои. Я свои муки творчества оплачиваю сам.

— *Много ли имеете от продажи пластинок, кассет?*

— Поскольку у нас воруют основную массу идей, кассет, пластинок, то я не знаю,

сколько они имеют. Но у нас есть еще продукция «имени «На-На»: календари, открытки, майки, зонтики, зажигалки, ручки, косметика. От этой продукции мы получаем такую же прибыль, как от концертов.

— *Во Франции разрабатывается целая коллекция парфюмерии: одеколон, духи, туалетная вода, крем и т. д. Причем в названии будет каждый из солистов. Только разработка стоит 300 тысяч долларов.*

— *Потрясающе! Кто будет мылом? Левкием? А Бари Алибасов кремом для ног? И где взяли такие сумасшедшие деньги?*

— Этим занимаются бизнесмены, которые заинтересованы в продукции с нашим именем. Нам будут платить за имя.

— *Неужели вы живете только за счет этого? Ну, я ведь не налоговый инспекция...*

— Но мы же не дешево стоим. Хотя у нас достаточно большая команда, 3 шофера, 7 или 8 администраторов, транспорт. И четыре со-

вочный человек. Я могу и на «Запорожье» приехать — мне важно приехать. И я всегда задаю себе вопрос: а зачем? Много лет моим единственным «домом» был чехословацкий. В нем была вся моя жизнь, мои вещи, а все остальное — гостиницы. Я глубоко убежден, что смысл жизни в самопознании, поэтому материальная сторона меня мало интересует. И сейчас я ловлю огромный кайф от жизни, потому что у меня есть «На-На» — дело, которое я сделал, результат моего труда. Для меня «На-На» — это один из способов объединения нашей страны в понятие «нация» или «государство». «На-На» может не нравиться музыкальным критикам, но их не так много по всей стране, а переполненные залы и плотный гастрольный график говорят о том, что мы способны объединить людей.

— *У вас был стартовый капитал, когда вы начинали «На-На»?*

— К тому времени я 22 года руководил «Интегралом», и моим стартовым капиталом были мои связи, мои добрые отношения с друзьями в прессе, на телевидении, в шоу-бизнесе.

— *Но однажды «На-На» кончится, и тогда...*

— Я давно в этом деле и понимаю, что ничего вечного не бывает. Естественно, они вырастут из этой музыки, разойдутся. Не уйдет только одно — мой профессионализм.

— *А что же вы будете делать, когда в затылок будут бить пенсия?*

— Я бы хотел умереть быстро и не мучить никого. До старости я не доживу, потому что жизнь была бурной. Конечно, надо собирать деньги, чтобы купить себе старость. А вообще-то проблем столько, что думать о себе некогда.

ЛИЧНОЕ

— *Говорят, у Аллы Борисовны был выбор: Ф. К., С. В. Ч. и Б. А. Ах. Алла Борисовна, все-таки со вкусом у вас всегда была легкая «засида». Ну как можно было променять Б. А. на Ф.?*

— *А это правда?*

— Ответ на этот вопрос мы должны обсудить с Аллой Борисовной. Но вообще-то я еще пока только развожусь с моей последней женой. Женат я был 4 раза. У меня есть дети, один из которых Бари Алибасов, он учится во втором классе, но у нас стране есть дети, жены.

— *О которых вы не знаете.*

— Как правило, я обо всех знаю. Потому что они в свое время доставали меня письмами, звонками в дверь с требованиями от алиментов до женитьбы. Одна дочка большого обкомовского начальника даже вены себе вскрывала. В жизни было много всего. Но вообще счастливые артистические семьи — это исключение, которое подтверждает мое основное правило: это не та почва, на которой может вырасти счастливая семья. Во-первых, все артисты тщеславны, а это не лучшая черта для семьи. Тщеславные люди эгоистичны. И если находится какая-нибудь святоша, готовая терпеть капризы, расставания и прочие прелести, то это счастье. Но это бывает редко, поэтому личной жизни у звезд нет. Я ратую за крепкие семьи и сильное государство. Но это меня лично не касается. Семьи и сильное государство должны создавать другие, а я буду развлекать. Как-то раз мы до утра говорили на эту тему с Аллой Борисовной, и я пришел к гениальной мысли, что всенародная любовь тело не облакавит. А это, может быть, самое главное в жизни. В результате, когда и всенародная любовь проходит, случаются трагедии. Все звезды умирают в одиночестве.

— *Говорит еще...*

— Я бы категорически хотел опровергнуть слухи, которые мне совершенно неприятны: о том, что солисты «На-На» гомосексуалисты. Это очень неприятно для ребят, потому что они не такие. Я знаю, что их распускал — он потом извинился. И несмотря на то, что сейчас существует некая мода: мол, чем «голубей», тем популярней, ребята не хотят ей следовать. Да не обидятся на меня сексуальные меньшинства, но «голубых» не люблю и на работе у себя такого не потерплю.

— *Семьи нет, «мальчиков» нет, ну а на друзей время находится?*

— У моих друзей находится время на меня. И слава Богу, что они могут прийти и куда-то насильно утащить меня. Чаще других это делает Стас Садальский, мой самый близкий друг. А вообще я мечтаю просто выспаться.

— *А по отчеству вас часто называют?*

— К сожалению, стал. Я не люблю, потому что слышу в этом иронии, сарказм. Я думаю, что я гораздо моложе.

Людмила ДРУЖИНИНА.

Фото Александра ТЯГНЫ-РЯДНО.

Рисунки Дмитрия АНОХИНА.

